

Роман Маркин

Небесные ангелы

Роман Маркин

Небесные ангелы

«Автор»

2026

Маркин Р.

Небесные ангелы / Р. Маркин — «Автор», 2026

В эпицентре схватки между светом и тьмой стоит Виктор — командир ангелов, для которого долг и верность дороже собственной жизни. Ему предстоит бросить вызов безжалостной Сифиресе и её чудовищной армии: призрачными воинами, уродливыми тварями и исполинскими гигантами. Многодневная битва уносит жизни верных товарищей, испытывает на прочность каждую каплю мужества и заставляет Виктора сделать выбор между спасением мира и сохранением тех, кто ему дорог.

© Маркин Р., 2026

© Автор, 2026

Роман Маркин

Небесные ангелы

Небесные Ангелы

Часть 1

1

Виктор Часовский вёл машину по длинной асфальтированной ленте дороги, рассекавшей равнину. Он ехал по работе в соседний город, и монотонный гул мотора почти убаюкивал. Но вдруг по рулю пробежала лёгкая вибрация — будто дорога шепнула о беде. Виктор сбросил скорость до пятидесяти километров в час, и в тот же миг раздался резкий хлопок. Вслед за ним — скрежет железа по асфальту, холодный и безжалостный.

Он остановил машину у обочины и вышел. Шина лопнула, оголив поцарапанный диск — тот словно хранил следы короткой, но яростной схватки с дорогой. Виктор отошёл на пару шагов и прикурил сигарету; характерный щелчок зажигалки прозвучал в тишине почти как оправдание всему происходящему.

— Не мой сегодня денёк... — пробормотал он, выпуская дым.

День выдался жарким, и Виктор сменил джинсы на шорты. Бросив взгляд на часы, тихо отметил:

— Четвёртый час...

Он сел на водительское сиденье, оставив дверь приоткрытой, и тут в зеркале заднего вида мелькнул силуэт подъезжающей машины. Это был «Кадиллак» семидесятых — статный, будто сошедший со страниц старого глянцевого журнала. Из него вышел мужчина среднего роста, на вид лет пятидесяти. На нём была коричневая кожаная шляпа, обвитая чёрной лентой, а посередине — металлический символ: два развёрнутых месяца, напоминавших букву «Х», а между ними — круглая хрустальная вещица голубого оттенка, будто застывший кусочек неба.

Мужчина приблизился и спокойно спросил:

— Что у вас случилось?

Виктор махнул рукой в сторону лопнувшей шины:

— Да вот, колесо полетело ко всем чертям. Вон, взгляните.

— Сейчас поменяем. У меня как раз запаска с собой, — невозмутимо ответил незнакомец и неторопливо направился к своей машине.

Виктор принялся откручивать колесо. Только он взялся за гайку, как вдруг обернулся, чтобы взять дополнительный ключ — и замер. Мужчина стоял рядом, держа запаску и глядя на Виктора молчаливым, почти непроницаемым взглядом. Виктор дёрнулся от неожиданности и ударился плечом о дверь машины.

— Чёрт... — он схватился за голову. — Что вы так пугаете-то меня? И как вы это сделали? Вы же десять секунд назад только шли к своей машине!

— Может быть, придёт время, и я вам расскажу, как я это сделал, — тихо произнёс мужчина, опуская запаску рядом с Виктором. — Меня зовут Джордан Делл. Я недавно приехал из Штатов по работе. Приятно познакомиться.

Он прикурил сигару с помощью навороченной зажигалки — лёгкий щелчок и язычок пламени будто подчеркнули его чужеродность. Виктор не уловил в его речи ни намёка на акцент и на мгновение подумал, что, возможно, Джордан долго изучал языки или просто умел прятать своё происхождение.

Спустя четверть часа колесо было на месте, и Виктор мог снова отправляться в путь. Он поблагодарил Джордана, сказав, что пора ехать.

— Будем знакомы! — ответил тот и протянул чёрную визитку с изящно выгравированными голубыми буквами. — Если будут какие-то проблемы — звоните. Или если просто захотите ещё раз увидеться.

Они попрощались, разошлись по машинам, и Виктор наконец тронулся с места. Когда он выезжал с обочины, «Кадиллака» уже не было — ни рядом, ни на дороге. Казалось, он просто исчез, растворившись в дрожащем от жары воздухе. Виктор на секунду задумался: не затуманился ли его разум, не пропустил ли он момент отъезда? Но визитка в кармане была настоящей. На ней значился только номер, а посередине — слово «mystery», выписанное тем же голубым оттенком, что и хрустальная вещица на шляпе Джордана.

Через два часа Виктор уже шагал по коридорам высокого здания, напоминавшего маленький мегаполис — яркий, шумный, ослепительный. Он работал дизайнером в престижном журнале и приехал сдать новую серию работ: фотографии, призванные притягивать взгляд и манить читателя, словно магнит. За свою карьеру он успел поработать в самых разных изданиях — от журналов о механике до модельных, а теперь его ждала тема технологий и компьютерной периферии: телефоны, планшеты, ноутбуки, плееры — всё, что пульсировало современным ритмом.

Его обложки всегда притягивали взгляды, и люди тянулись именно к тем номерам, где на первой полосе стоял его авторский почерк. Виктор относился к своему делу как к искусству — не просто к работе, а к способу говорить с миром без слов. Он не выпускал работу, пока сам не мог сказать: «Да! Это оно!» Лучше получить штраф или даже увольнение, чем выставить на публику недоделанное. И пока это правило его не подводило.

Лифт вознёс его на двадцать первый этаж, и вот он уже в кабинете главного редактора. Юрий Баянов ждал его, и при виде Виктора медленно протянул:

— Так... Всем знаменитый Виктор Часовский! Пряма-таки здесь! Рад вас видеть и работать с вами. Приступим: покажите работу, которую вы сделали.

Виктор подошёл ближе, пожал руку Юрию, и тот ответил крепким рукопожатием. Папка с журналами и эскизами лежала на столе. Лёгким движением Баянов снял тряпичную ленту и принялся рассматривать работы.

— Хм... А вы хороши, очень даже, — произнёс он, задумчиво поглядывая на Виктора поверх очков. Торопливо пролистав материалы, он встал с кожаного кресла. — Я буду только рад с вами работать! Надеюсь, вы не передумали, пока ехали сюда?

— Нет, не передумал, — коротко ответил Виктор, чуть приподняв брови от лёгкого удивления.

— Ну что ж, тогда начнём с завтрашнего дня. Я пришлю вам задание, которое нужно будет выполнить за два месяца — как раз к выходу нового номера.

— Договорились.

— До встречи, Виктор. И спасибо!

— И вам спасибо, до свидания, — ответил Виктор, выходя из кабинета.

Юрий показался ему не таким серьёзным, каким должен быть главный редактор, но Виктор всё равно был доволен: интересный журнал, серьёзная работа. «На первое время сниму номер в отеле, — решил он. — Не стоит торопиться с квартирой». За годы работы у него выработалось правило: «Если тебя приняли сразу, будь готов, что завтра могут и выгнать».

Через двадцать минут он уже был в своём номере — просторном, с небольшой кухней, большой спальней с двуспальной кроватью и отдельной комнатой, которую можно было использовать как кабинет. Разложив вещи и переодевшись, Виктор достал компьютер, чтобы полистать свежие номера журнала, в котором теперь работал. Он всегда так делал: изучал работы коллег, чтобы понимать, куда дует ветер.

С первого взгляда ему стало ясно: работы предыдущего дизайнера выглядели как черновики — будто кто-то слегка подправил их и, не закончив, сдал в печать. У Виктора от этого

слегка защемило внутри: для него дизайн был не просто набором линий и цветов, а чем-то большим. Он трудился до тех пор, пока не мог искренне сказать себе: «Да, это оно!» И ни разу, кроме самых первых шагов, когда опыта почти не было, ему не говорили, что работа плохая.

Вечер постепенно сгустился в ночь. Виктор выключил свет, но заснуть не получалось. Что-то мешало — кошелёк на тумбочке возле кровати слабо светился бледно-голубым светом. Виктор нахмурился: как вообще кошелёк может светиться? Он взял его в руки, открыл — и увидел, что изнутри светится визитка Джордана. На мгновение ему показалось, что это сон. Он зевнул, и сам не заметил, как провалился в дремоту. Кошелёк выпал из рук на пол, а визитка погасла, будто ночь забрала её свет.

Утром, в восемь часов, Виктор проснулся и долго пытался понять: был ли это сон или всё случилось на самом деле? «Как вообще понять, когда ты спишь, а когда живёшь свою жизнь?» — спросил он себя, наливая чашку кофе. Сев за компьютер, он увидел письмо от Юрия: «Очень рад с вами работать! Напоминаю, что всю работу нужно сдать через два месяца. Удачи и очень жду конечный результат!»

Виктор сразу погрузился в задачу. Перед ним лежали три файла, и из простого деревянного брусочка — макета телефона — ему предстояло сотворить произведение искусства. Черновики были сырыми, работы хватало, но именно такие вызовы он любил. Он только успел открыть редактор, как в дверь позвонили. Виктор удивился: он никого не ждал и ничего не заказывал.

Открыв дверь, он не увидел никого, но на пороге лежала фиолетовая посылка с лаконичной надписью «Secret». Больше ничего — ни адреса, ни отправителя. Виктор взял её, положил рядом с кроватью и вернулся к работе, решив открыть позже.

К вечеру усталость дала о себе знать. Он встал из-за стола, потянулся и вспомнил про посылку. Сев на кровать, он начал её распаковывать. Под подарочной обёрткой оказался сундучок среднего размера, отливающий тем же голубоватым оттенком. К его дну был приклеен ключ. Виктор замер на мгновение, чувствуя, как внутри шевелится смесь любопытства и тревоги. «Может, это вообще не мне?» — мелькнула мысль, но он уже вставлял ключ в замок.

Медленно подняв крышку, он увидел, что внутри сундучок обит бархатной тканью светло-голубого цвета. На ткани лежали записка и прозрачный шар размером чуть меньше ладони. В записке было написано:

«Здравствуй, Виктор! Ты, наверное, не понимаешь, от кого это. Это я помог тебе с колесом. Сохрани этот шар и ни в коем случае не разбивай: возможно, совсем скоро он тебе понадобится. До встречи!

Джордан Делл».

Виктор перечитал записку, положил её обратно и закрыл сундучок. В голове крутились десятки вопросов. «Для чего мне этот стеклянный шар? Может, это шутка?» Но в глубине души он понимал: шутки так не выглядят.

Устав от работы и от тишины номера, Виктор переоделся и вышел из отеля, направившись в ближайший парк. Погода стояла удивительно спокойная — даже ветер, казалось, решил взять выходной. Он вошёл в парк, где слышался лишь тихий шёпот дам с колясками да смех девушек на лакированных лавочках. Вдохнув свежий, едва уловимый запах лета, Виктор невольно улыбнулся и сел на лавочку под берёзкой.

В парке гуляло много девушек, а мужчин почти не было — словно этот уголок города принадлежал лету и женственности. Напротив него сидела молодая женщина со светло-русыми волосами. Она держалась прямо, с лёгкой гордостью, но в то же время была настолько простой и естественной, что на фоне остальных казалась необыкновенной. Виктор засмотрелся, и, когда она повернулась, тут же опустила глаза, смущённо пряча румянец. Её руки нервно сжались, и Виктору стало неловко.

— Извините, я совсем не хотел вас смущать. Просто засмотрелся — совсем не нарочно, — мягко произнёс он.

— Да нет, ничего... Со всеми бывает, — выпалила она слишком громко и быстро, и от этого смутилась ещё сильнее.

— Вы не против поговорить? Или, может, кого-то ждёте?

— Нет-нет, я никого не жду. Давайте поговорим, мне тоже не помешает, — призналась она, стараясь унять дрожь в голосе.

— Тогда для начала скажите, как вас зовут?

— Меня Анфиса, а вас?

— Виктор. Не хотите прогуляться?

— Не откажусь, — смущённо ответила она, косясь на него боковым взглядом.

Они встали и пошли вглубь парка. Аккуратная дорожка из тёмно-красных плит вела их мимо высоких пышных деревьев, чьи ярко-зелёные кроны тянулись к небу. Невысокие фонари, ещё не зажжённые, придавали месту уютный, почти домашний вид — их строгие формы будто обещали, что скоро здесь станет светло.

Анфиса и Виктор разговорились о работе. Оказалось, что Анфиса тоже дизайнер, только работает удалённо. Спор незаметно разгорелся: что лучше — общаться с клиентами и редакторами напрямую или держать всё в переписке? Виктор настаивал на живом общении:

— Мы ведь социальные существа, не так ли? — спросил он с лёгкой, забавной ухмылкой.

— Да, ты абсолютно прав, — согласилась Анфиса. — Но мне не нужно столько общения, сколько, вероятно, нужно тебе. Мне вполне хватает подружек по выходным.

— Хм... — задумчиво протянул Виктор, замедляя шаг. Он вдруг отчётливо понял: возможно, это ему так жизненно необходимо быть среди людей, а Анфисе хватает и малого. На секунду он даже позавидовал ей. Для Виктора социум был как солнце для Африки — без него мир терял краски. Он заводил знакомства в каждом городе, в каждой стране, и ни одна поездка не обходилась без нового лица, новой истории.

Они не заметили, как наступил вечер. Фонари начали загораться, а солнце медленно опускалось к горизонту, будто шептало: «Пора по домам». Они отошли подальше от парка и остановились у крутого склона, откуда открывался вид на небольшое село, примыкавшее к городу. Внизу усталые тракторы стояли у картофельных полей, выпуская пар, словно вздыхали после долгого дня. Полоска солнца становилась всё тоньше, и Анфиса сказала, что ей пора домой.

Они обменялись номерами и разошлись, унося с собой лёгкое, приятное чувство — будто день подарил им что-то важное, даже если они пока не могли назвать это словами.

2

Виктор не спеша вошёл в отель, и, пока шёл по коридору к своему номеру, сердце будто сбивалось с ритма. Возле двери он замер: из-под неё пробивался странный голубой свет, а внутри отчётливо слышались шаги.

Он стоял, не в силах пошевелиться, и в голове крутился один и тот же вопрос: кто может быть в его номере и откуда этот свет? Собравшись с духом, Виктор провёл карточкой — дверь щёлкнула и открылась.

Но никакого голубого свечения не было. Всё стояло на своих местах, будто и не происходило ничего. Он сделал несколько осторожных шагов к рабочему столу, напряжённо вслушиваясь в тишину. В висках стучало, а в груди разрасталось неприятное чувство, будто мир на секунду сдвинулся с привычной оси. «Может, у меня крыша едет?» — мелькнула горькая мысль. Он выдохнул, стараясь сбросить напряжение, и на миг расслабился...

Тук... тук... тук.

Резкий, отчётливый стук в дверь снова заставил его напрячься.

— Кто там?

— Да это я, Джордан. Впустишь?

Виктор замер, не понимая, что происходит. Зачем Джордан пришёл посреди ночи?

— Да, конечно, сейчас иду, — ответил он, стараясь, чтобы голос звучал спокойно, хотя внутри всё ходило ходуном.

Он открыл дверь. Джордан шагнул внутрь и, едва переступив порог, крепко пожал ему руку.

— Джордан, в чём дело? Двенадцатый час ночи, в конце концов! — не выдержал Виктор, чувствуя, как в груди закипает раздражение пополам с тревогой.

— Мне нужно с тобой поговорить. Кажется, время пришло, — спокойно произнёс Джордан, едва заметно ухмыльнувшись.

— Что? Какое время? О чём ты вообще?

— Ты же получил мою посылку? — Джордан непринуждённо присел на кровать, поправляя старые ковбойские джинсы.

— Да, получил. Но до этого момента даже не знал, от кого она. Может, ты мне наконец объяснишь, зачем мне этот прозрачный шар?

— Ты до сих пор не знаешь, что это? И не знаешь, кто ты на самом деле?

— Джордан, ты играешь со мной в какие-то очень странные игры. Может, хоть что-нибудь объяснишь? — голос Виктора дрогнул, и в нём прорезалась злость.

— Хорошо, я начну. Вспомни свои двенадцать лет. Попробуй вспомнить, как ты вместе с тремя друзьями пошёл на старый заброшенный завод.

Виктор невольно нахмурился — по его лицу Джордан понял, что воспоминание всплыло, пусть и мутное, словно затянута дымкой.

— Я понимаю, для тебя это не самые приятные воспоминания, но начать нужно с этого. Ты был с двумя мальчишками и одной девочкой, к которой питал чувства. Думаю, не стоит объяснять, какие, — Джордан чуть наклонил голову, будто стараясь разглядеть в Викторе отголоски того мальчика.

— Тут ты ошибаешься. Я очень плохо, мутно всё помню... — Виктор говорил тихо, с искренним недоумением, и в его глазах читался вопрос: откуда Джордан знает про его детство?

— На это есть свои причины. Вики, так ведь тебя называла рыжеволосая девочка, верно?

— Да... верно, — тихо отозвался Виктор, и взгляд его стал глубже, будто он проваливался в ту самую дымку воспоминаний.

— Ты не помнишь, что произошло, и это объяснимо. Я был там, рядом с вами в тот вечер. На вас напали существа, которых называют Сифиноморисы. Это твари, охотящиеся на души и высасывающие их. Самые востребованные для них — детские души: они абсолютно чисты, и поймать такую, как правило, очень легко, если к ребёнку ещё не успели присоединить защитника. У вас их, кажется, называют ангелами. Впрочем, неважно, как их называть. Защитники есть у каждого, но бывает и так, что они не успевают присоединиться — и тогда Сифиноморисы выходят на охоту.

Джордан сделал паузу, будто давая словам осесть в воздухе.

— Редко бывает, чтобы защитники не смогли дать отпор Сифиноморисам, но такое случается. Иногда они просто не успевают отойти от предыдущего сражения. Это зависит от человека. Есть крайне беспокойные дети, которые лезут туда, куда не положено, и попадают прямо в лапы этим тварям.

Виктор слушал, и мир вокруг будто становился тоньше, прозрачнее.

— Многие потом слышат от врачей, что это неизвестная болезнь или воспаление. Так и хочется сказать: какое, к чёрту, воспаление? Вы видели вздутые вены по всему телу? Глаза, которые полностью белеют? Для сведения, Виктор: это не единственные твари. Более того, Сифиноморисы — самые слабые из тех, что существуют сейчас.

Он чуть наклонился вперёд, глядя прямо Виктору в глаза.

— А теперь тебе нужно подумать над всем этим. Не хочу перегружать тебя информацией сразу. Когда увидишь, что моя визитка загорается голубым светом, — значит, я скоро приду к тебе.

— Пожалуй, мне надо это переварить... Звучит как полный бред, но в то же время я на каком-то подсознательном уровне понимаю, что это правда. Ладно, пожалуй, тебе пора. Мне нужно подумать. До встречи, Джордан, — Виктор произнёс это неожиданно робко, сам от себя такого не ожидая.

— Ещё увидимся, Виктор. Думаю, ты понял, что я — твой защитник.

И Джордан исчез — так внезапно, будто его и не было вовсе. Виктор остался стоять возле окна, ошеломлённо глядя на спокойный ночной город. В голове метались обрывки слов, воспоминаний, вопросов.

Только сейчас он заметил небольшую записку на подушке.

«Ты помнишь всё мутно и плохо благодаря мне. Я стёр тебе часть памяти. Не хотел убивать твоё детство и не хотел травмировать тебя».

В этот момент все разрозненные кусочки в голове Виктора встали на свои места, сложившись в пугающе чёткую картину. Он понял: всё, что говорил Джордан, — чистая правда.

Часы показывали три ночи. Переполненный мыслями, Виктор лёг в кровать и почти мгновенно отключился.

Утро наступило будто нехотя. Виктор проснулся позже обычного, чувствуя себя невыспавшимся, с тяжёлой головой и странным ощущением, что ночь забрала у него силы, но взамен оставила что-то важное. Он заварил кофе, сел было за работу, но тут раздался звонок.

— Аллю? — в голосе Виктора прозвучала тревога, которую он не смог скрыть.

— Это я, Анфиса. У тебя очень странный голос... Что-то случилось? — её голос был мягким, заботливым, словно тёплый свет среди серых теней.

— Вух... — протянул Виктор, собираясь с мыслями. — А... эм... Извини, Анфиса, не ожидал звонка. Ты мне не мешаешь, можем поговорить.

— Может, сегодня вечером встретимся, если ты не занят?

— Да, конечно. Во сколько тебе будет удобно?

— Давай в восемь, в том же парке. Я освобожусь в семь, успею зайти домой, переодеться и прийти. — Анфиса засмеялась, и в этом смехе слышалось и веселье, и лёгкое стеснение.

— Вот и договорились. До вечера, Анфиса, — Виктор улыбнулся, и эта улыбка, пусть и слабая, вдруг разогнала часть тяжести внутри.

Несмотря на усталость и недосып, весь день он был необычайно энергичен. Мысли о Джордане, о детстве, о странных тварях крутились в голове, но работа шла — и шла хорошо. Он успевал больше обычного, будто сама реальность подталкивала его вперёд.

Когда вечер начал опускаться на город, Виктор встал из-за стола и начал собираться на встречу с Анфисой.

Он уже стоял у входа в парк, вглядываясь в сумерки, когда она появилась. Мягкий свет фонарей лёг на её волосы, окрасив их в тёплые оттенки. Она шла в лёгких босоножках, волосы светло-каштанового цвета были аккуратно уложены, а поверх наряда было накинуто пальто светло-шоколадного цвета. Её сияющая улыбка будто прогоняла прочь все тени.

— Ну что, идём?

— Конечно! — Виктор не смог сдержать восхищённого взгляда. «Она сегодня просто волшебна...» — пронеслось у него в голове.

Вечер и правда выдался особенным. То ли из-за того, как красиво выглядела Анфиса, то ли из-за всех этих невероятных событий с Джорданом, но воздух будто стал прозрачнее, а мир — ярче. И в этот момент, среди фонарей, шелеста листвы и её лёгкого смеха, Виктор почувствовал: несмотря на всю странность происходящего, жизнь всё ещё может быть прекрасной.

3

Вечер выдался тихим, почти безмолвным — будто город затаил дыхание, уступая место темноте. После весёлой, задорной прогулки Виктор и Анфиса остановились в самом дальнем углу парка, где фонари уже не доставали светом, а тени сплетались в причудливые узоры. Там, среди шелеста листвы и прохладного воздуха, они поцеловались.

Было уже поздно, и людей вокруг совсем не осталось — только они вдвоём в этом маленьком, внезапно ставшем очень личным мире. Виктор проводил Анфису до дома, и они договорились встретиться снова. С искренней, чуть растерянной, но такой счастливой улыбкой он возвращался в отель, и на миг ему показалось, что страх отступил, растворился в этом тёплом чувстве.

Но тут где-то высоко, разрывая тишину, раздался крик — нечеловеческий, калечащий душу. Виктор вскинул взгляд в небо, но там не было ничего, кроме тёмной пустоты. Резкий, ледяной ветер ударил в лицо — и в следующее мгновение он уже лежал на асфальте, а перед глазами застыл ужасающий взгляд Сифиромориса. Существо нависло над ним, готовое коснуться самой его души.

Из горла твари вырвался истошный вопль — хотя рта у неё не было, звук шёл откуда-то из жаберных щелей. И в тот же миг в воздухе мелькнула длинная голубая плеть, обвившись вокруг шеи чудовища. Это был Джордан. Он дернул плетью, и раздался резкий, оглушающий хлест. Сифироморис взвыл от боли, рванулся вверх, пытаясь скрыться в темноте, но Джордан в последний момент снова схватил чёрный силуэт сияющей петлём и с силой швырнул его об асфальт — по крайней мере, так это увидел Виктор.

Тварь рассыпалась, испарилась, оставив после себя лишь вязкую чёрную жидкость, медленно растекавшуюся по бетону.

— Виктор, ты как? Живой?

Виктор лежал на земле, дрожа всем телом, не в силах пошевелиться. Только судорожно трясущиеся руки выдавали его состояние. Он глубоко выдохнул, собираясь с силами, и начал медленно подниматься.

— Виктор, как ты? — снова спросил Джордан, убирая плеть в чехол на левом бедре.

— Я... да... Всё нормально... — пробормотал Виктор, всё ещё находясь в шоке.

— Ну что ж, теперь ты видел Сифиромориса во всей его красе. Ужасная тварь, не правда ли?

— Неужели такое существует? Я даже в самых жутких фильмах такого не видел...

— Существует, Вики. Ты ещё привыкнешь к этому. Тебе просто нужно время, — чуть усмехнулся Джордан.

— Не уверен, что хочу к этому привыкать...

— Извини, малыш, но придётся. Твой отец был защитником, и я уверен, что и ты не исключение, — произнёс Джордан с той самой интонацией, которую он, казалось, позаимствовал у старых ковбоев.

— Скоро всё в твоей жизни изменится — хочешь ты этого или нет. А сейчас тебе лучше пойти домой. У меня ещё дела. До встречи, Вики. И не волнуйся, я всегда рядом. Знаю, тебе уже двадцать пять, но, как видишь, защитников ставят вплоть до тридцати. Тебя бы убили, не будь меня рядом. Постарайся об этом не думать и просто иди домой.

Джордан исчез так же внезапно, как и появился. Виктор медленно пошёл в сторону отеля. Вокруг сгущалась мгла, густой туман будто нарочно расступался, открывая дорогу теням. Каждый шорох теперь пугал его, заставляя вздрагивать, а перед внутренним взором снова и снова вставал пустой, безжизненный взгляд Сифиромориса.

Когда он наконец добрался до номера, то заварил себе ромашковый чай с ягодами — в надежде, что тепло и знакомый аромат хоть немного успокоят нервы. Но ничего не помогало: образ твари не уходил из головы, въедаясь в сознание, как заноза.

Следующие два месяца тянулись странно: внешне жизнь Виктора была спокойной, но внутри всё дрожало от напряжения. Каждый день он ловил себя на мысли, что вот-вот из темноты выскользнет Сифиноморис и заберёт его душу. А страшнее всего было думать об Анфисе: он боялся, что твари начнут охотиться и на неё. Но дни шли, тишина стояла непробиваемая, а Джордан не появлялся уже больше двух месяцев.

За это время Виктор и Анфиса стали по-настоящему близки. Они виделись каждый день, и Анфиса всё чаще задумывалась о серьёзных отношениях. Виктор тоже был бы рад этому, но страх сковывал его: он каждый день молился про себя: «Пусть лучше заберут мою душу, но Анфису не тронут». Он ждал хоть какого-то знака, хоть слова от Джордана, чтобы понять, что делать дальше.

«Не зная, что точно произойдёт, — худшее ощущение, какое только может быть. Это как падать носом вниз в самолёте, полностью осознавая, что ты ничего не можешь сделать и твоя жизнь больше не в твоих руках», — думал он, снова и снова прокручивая эти слова в голове.

В конце сентября Виктор сдал работу редактору и получил хорошие деньги, окончательно закрепившись на должности. Но радости это не принесло: он принял всё как должное, коротко бросил: «Жду следующего задания» — и ушёл. Только в работе он мог хоть ненадолго забыть о страхе. Теперь он не искал поводов отложить дела — наоборот, искал любую возможность сесть за стол и погрузиться в дизайн, чтобы не слышать собственных мыслей.

Однажды вечером Виктор сидел за рабочим столом, просматривал статью о новом выпуске журнала и ждал Анфису. Они договорились посмотреть фильм и хоть немного расслабиться.

— Пожалуй, расслабиться — это именно то, что мне сейчас нужно, — пробормотал он вслух, подходя к двери, чтобы впустить Анфису.

Спустя час просмотра ему стало нехорошо. Он попросил поставить фильм на паузу. Внутри будто что-то сдвинулось: сердце забилось быстрее, а по телу пробежали лёгкие покалывания.

— Что с тобой? — встревоженно спросила Анфиса.

— Ничего, сейчас пройдёт... — начал он, но не успел договорить. В левой груди вспыхнула острая, жгучая боль, словно туда приложили раскалённый металл. Виктор вскочил с кровати и тут же рухнул на пол, крича так, что, казалось, дрожали стены.

Анфиса была в панике. Она тут же вызвала скорую.

Через несколько минут боль начала утихать. Его тело, мокрое от пота, постепенно расслаблялось. Виктор сорвал с себя верхнюю одежду — и замер. На левой груди, будто выжженная паяльником, красовалась надпись «Defender» в готическом стиле.

Вскоре приехала скорая. Осмотрев его, врач только хмыкнул:

— Обычный ожог. Причём, надо сказать, очень даже красивый!

Они оба усмехнулись, но Анфисе было совсем не до смеха: она стояла, едва дыша, вся сжавшись от тревоги. Медик добавил, что даже мази не нужны — ожог выглядит так, будто ему уже недели две.

Виктор оделся, поблагодарил врачей и проводил их. Он ещё не был готов рассказать Анфисе всю правду, но сам прекрасно понимал, что значит эта метка. Он обнял её, стараясь успокоить, и предложил проводить до дома.

— Можно мне остаться у тебя? Уже совсем поздно, а после того, что случилось... Я хочу, чтобы ты просто отдохнул. Ты кричал так, что меня до сих пор трясёт. Можно?

— Да, Анфиса, оставайся. Я не против, — тихо ответил Виктор. В ту ночь он ощущал огромную ответственность — и не отталкивал её, а, наоборот, был благодарен за то, что она

рядом. «Кажется, я и правда защитник...» — эта мысль тихо крутилась в голове, заглушая все остальные.

Анфисе стало спокойнее, когда она убедилась, что с Виктором всё в порядке. Он выглядел даже лучше, чем обычно, будто внутри него зажегся какой-то новый свет. Виктор лёг на кровать и едва заметно улыбнулся — он и правда чувствовал себя странно... но правильно. Анфиса легла рядом, обняла его и почти сразу уснула.

Утро встретило Анфису тишиной. Виктора не было ни на кровати, ни на кухне. Она встала, огляделась — и вдруг услышала звук работающего двигателя за окном. Подойдя к стеклу, она увидела Виктора и какого-то незнакомого мужчину. Они стояли возле машины и о чём-то говорили, и разговор выглядел очень серьёзным. Мужчина передал Виктору конверт, крепко пожал руку и сел в машину.

Виктор направился к отелю, но на тротуаре возле парковки остановился, достал пачку сигарет и замер, глядя куда-то вдаль.

Анфиса накинула куртку и вышла к нему.

— С добрым утром, Анфисушка, — сказал Виктор, даже не оборачиваясь.

— С добрым... — робко пролепетала она.

— Вить, а кто это был? И что он тебе передал?

— Один мой очень хороший друг. А передал он мне... скорее даже не письмо, а инструкцию.

— Какую инструкцию? Для чего?

— Мне нужно тебе кое-что рассказать. Но не сейчас. С утра я ещё ничего не ел. Давай я приготовлю нам завтрак, а потом всё объясню. Но при одном условии.

— Каком ещё условии, Витя? Ты сегодня какой-то загадочный...

— Нет, я самый обычный, Анфисушка. Ты просто раньше не видела меня по утрам. Ты впервые осталась у меня на ночь — думаю, скоро привыкнешь, — он докурил сигарету до фильтра и затушил её.

— Ладно. Тогда пойдём в дом. Ветер прохладный, да и я голодная! — задорно рассмеялась Анфиса и первой побежала к отелю.

Они вошли в номер и направились на кухню. Виктор открыл шкафчик и достал смешной фартек с цветами и какими-то милыми, но непонятными существами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.